

Внешняя политика: Сотрудничество Беларуси со странами Африки в 1992–2013 гг.

17.01.2014 Сергей Богдан

Белорусская политика в отношении стран Африки определяется прагматизмом. Зная ограниченность ресурсов белорусского правительства и бизнеса, белорусские субъекты хозяйствования осторожно подходят к сотрудничеству с африканскими странами. Это неизбежно ведёт к тому, что отношения с Африкой остаются ограниченными и составляют, пожалуй, наиболее слабый вектор во всей белорусской внешней политике. Впрочем, на то есть и объективные причины, как то ситуация во многих из этих стран.

Пытаясь избежать риска, Минск ищет опоры на отдельные государства в менее знакомых ему регионах. В случае Африки можно предположить, что белорусское руководство сделало ставку на Ливию как на страну, которая могла бы помочь в продвижении белорусских интересов не только в Северной Африке, но и в регионах Африки южнее Сахары.

В значительной степени белорусская африканская политика следует образцам советского времени, но ни в коем случае ими не ограничивается. Действительно, Минск в 2000-х и 2010-х гг. работал, прежде всего, над сотрудничеством с двумя регионами: Северной Африкой (где СССР тесно был связан с Ливией, Алжиром и до определенного времени Египтом) и Южной Африкой (где СССР был сильно ангажирован в Анголе, Мозамбике и Намибии). Вместе с тем, Минск не проявлял интереса к беднейшим странам Центральной Африки и других регионов африканского континента. Большой неудачей закончилась попытка наладить отношения с другой страной, некогда близкой к СССР, – Эфиопией. Минск оказался втянут во внутриэфиопскую конфронтацию и на несколько лет был вынужден оставить идею развития отношений с этой страной – вплоть до смены руководства Эфиопии осенью 2012 г.

В конце 2000-х и начале 2010-х гг. Беларусь была вынуждена пересмотреть свою политику в развивающемся мире вообще и в Африке в частности. С одной стороны, некоторые существенные партнёры Минска оказываются ослабленными, кардинально меняют свою политику или отстраняются от власти (Ирак или Ливия). С другой – страна приспосабливается к реалиям однополярного мира, избегая конфронтации с Западом по вопросам, которые не затрагивают жизненно важных интересов белорусского руководства. Таким вопросом являются отношения с развивающимися странами – оппонентами Запада.

Несмотря на многочисленные спекуляции о якобы замеченных случаях торговли белорусским оружием в зонах конфликтов и участии в них «белорусских наёмников», при объективном рассмотрении нет причин говорить о нарушении Минском международных правовых норм в отношениях с африканскими странами. Обвинения в адрес белорусского правительства в этой области следуют скорее не из-за объективного поведения белорусского правительства, которое угрожало бы международному миру и безопасности, а по причине политического противостояния внутри самой Беларуси, или её соперничества с западными и постсоветскими государствами в области военно-технического сотрудничества, или по другим причинам.

В начале 2010-х гг. Минск оказался вынужден формировать новую африканскую политику и фактически поменять приоритеты. В предыдущий период несомненным приоритетом пользовались отношения с Северной Африкой, а главным партнёром на континенте была Ливия и, в меньшей степени, ЮАР. Теперь же Беларусь фактически вынуждена ждать стабилизации в Северной Африке и занята развитием отношений с другими регионами континента. Среди них – Южная Африка (где Минск пытается расширить свои отношения на соседей ЮАР – Мозамбик и Анголу), Западная Африка (предполагаемые партнёры – Нигерия и Гана) и Восточная Африка (предполагаемый партнёр – Эфиопия).

Вместе с тем, хотя политические контакты и способствуют развитию экономического сотрудничества (в первую очередь, посредством создания правовой базы и обеспечения административной поддержки), однако в ряде случаев география внешнеэкономических и внешнеполитических связей Беларуси не совпадают. Так, например, на африканском континенте Беларусь имела минимальные политические контакты с Египтом, Марокко и Нигерией, а также фактически не имела таких контактов с Ганой и Кот-д'Ивуаром, но со всеми этими странами существует оживленная торговля, которая в случае Египта еще и отличается большим многообразием экспорта. И наоборот, контакты с Зимбабве фактически закончились ничем, а политические связи с Ливией за времена Каддафи хотя и принесли определенный экономический результат, но он явно не соответствовал усилиям, которые прилагались.

Отдельно следует подчеркнуть, что белорусский МИД прекрасно понимает место африканского вектора во внешней политике страны и, вероятно, не переоценивает его. Отношения с Африкой позволяют заработать некоторые средства, но они не могут радикально повлиять на положение страны. Поэтому не удивительно, что на развитие отношений с Африкой отводится немного ресурсов. Новые сдвиги в белорусской африканской политике (открытие посольства в Нигерии и запланированное открытие посольства в Эфиопии) означают, что этих ресурсов будет потрачено чуть больше, так как, несомненно, Беларусь еще не исчерпала все возможности для сотрудничества с африканскими государствами. Тем не менее, никто не собирается заменять этими отношениями пробелы в отношениях с другими регионами. Связи с Африкой дополняют связи с другими странами мира, но не заменяют их.

Читать исследование в формате pdf

 [BISS_SA01_2014ru.pdf](#)

[Беларусь](#)

[Африка](#)

[внешняя политика](#)

[торговля](#)

[оружие](#)

[сотрудничество](#)

Source URL: <http://belinstitute.eu/ru/node/1801>